

ПРАВО

УДК 343.1

О.И. Андреева, О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НОВАЯ МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, проект №16-03-00413.*

Рассмотрена мера пресечения – запрет определенных действий. С точки зрения обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства представлен анализ таких видов ограничения поведения подозреваемого или обвиняемого, как запрет общения с определенными лицами, запрет нахождения в определенных местах, запрет посещать определенные мероприятия и участвовать в них. Сформулированы предложения, направленные на оптимизацию механизма применения запрета определенных действий.

Ключевые слова: мера пресечения; запрет определенных действий; безопасность личности; защита свидетелей и потерпевших; уголовно-процессуальная политика; злоупотребление правомочиями.

Проблемы безопасного участия граждан в уголовном судопроизводстве России привлекали и привлекают в последние годы внимание многих ученых-процессуалистов [1, 2], посвятивших свои научные исследования их рассмотрению с позиций сравнительного анализа норм зарубежного законодательства [3], имплементации международного опыта [4], правовых позиций Европейского Суда по правам человека [5, 6, 7] как правового института уголовного процесса [8] или как его принципа [9], а также как межотраслевого института [10].

Изменения современного уголовно-процессуального законодательства, касающиеся вопросов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, осуществляются в соответствии с общими тенденциями, наблюдаемыми как в правовой, так и в уголовно-процессуальной политике. В частности, такая направленность выражается в применении новых юридических форм процессуальной деятельности, в большей степени обеспечивающих права лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в снижении в отношении них репрессии, смягчения мер принуждения.

Одной из таких форм является введение Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» новой меры пресечения – запрет определенных действий [11].

Эта мера пресечения позволяет суду обеспечить применение уголовно-процессуального принуждения в отношении подозреваемого (обвиняемого) без существенных ограничений по отношению к нему в сравнении с такими мерами, как залог, домашний арест или заключение под стражу. Целью введения запрета определенных действий как меры пресечения является обеспечение баланса эффективности уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса и обеспечение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

Наше внимание к этому закону привлечено в связи с введением на его основе в содержание действующего УПК РФ дополнительных гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Новелла полностью соответствует либерализации уголовно-процессуальной политики [12].

В Пояснительной записке к проекту закона было указано, что «на VII Всероссийском съезде судей (2–4 декабря 2008 г.) был задан курс на диверсификацию системы мер пресечения, в рамках которой необходимо оптимизировать применение не связанных с изоляцией от общества мер, в том числе залога и домашнего ареста. <...> Указанные обстоятельства во многом были обусловлены принятием «пилотного» Постановления Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. по жалобам № 42525/07 и № 60800/08 «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» [13], которым была констатирована структурная проблема национальной системы содержания под стражей [14].

Следует отметить, что в Пояснительной записке к законопроекту, в заключениях к нему [15, 16] не указывается в качестве обоснования появления новой меры пресечения на необходимость обеспечения безопасности участников производства по уголовному делу. На противодействие угрозам в отношении участников уголовного судопроизводства обращается внимание только в содержании Пояснительной записки, но не применительно к новой мере пресечения – запрету определенных действий, а только по отношению к залого.

Между тем, как представляется, запрет определенных действий может применяться для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства наряду с предусмотренными – процессуальными мерами безопасности, закрепленными прямо в ч. 3 ст. 11 и косвенно в иных статьях (п. 3 ч. 1 ст. 97, п. 4 ч. 1 ст. 154 и др.) УПК РФ.

В ст. 105.1 УПК РФ, регулирующей процедуру принятия судебного решения о мере пресечения, прямо не указывается такое основание ее применения, как безопасность участников процесса. Между тем, в ч. 5

ст. 105.1 УПК РФ «Запрет определенных действий» регламентирована процедура уведомления заинтересованных лиц о принятом судьей решении, в том числе в отношении лиц, к которым применены меры безопасности. Кроме того, вывод о том, что запрет определенных действий может применяться для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства наряду с предусмотренными законом процессуальными мерами безопасности, вытекает из общих оснований для избрания меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. В частности, в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ указано на такое основание, как потенциальная возможность угрозы «...свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства...» [17].

Действительно, на первый взгляд, у законодателя не было особой причины выделять в тексте УПК РФ и, тем самым, обращать внимание правоприменителей на то, что, например, запрет на общение с защищаемыми лицами, возлагаемый на подозреваемого или обвиняемого, применяется в том числе с целью обеспечения безопасности, так как одно из оснований применения меры пресечения – угроза в отношении свидетелей или иных участников – указано уже в общей норме УПК РФ (ст. 97 УПК РФ). В то же время полагаем, что указание на извещение защищаемых лиц о применении судьей запрета определенных действий подозреваемому или обвиняемому говорит о стремлении законодателя обратить внимание органов уголовного преследования на новую возможность обеспечения безопасности участников процесса. В этой связи интерес представляет УПК Швейцарии, в ст. 214 которого предусмотрено, что если в отношении лица была применена мера принуждения, направленная в том числе на обеспечение безопасности жертвы преступления, то последняя информируется об этом, равно как и об отмене меры принуждения. Причем информирование об отмене меры принуждения заключение под стражу может не производиться, если вследствие этого обвиняемому будет угрожать серьезная опасность [18].

Запрет определенных действий как мера принуждения активно применяется в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в зарубежных странах. Причем в одних странах, например в Швейцарии, запреты определенных действий относятся к альтернативным заключению под стражу более мягким мерам принуждения и могут применяться несколько из них одновременно [18]. В частности, ст. 237 УПК Швейцарии предусматривает в качестве альтернативы досудебному или судебному заключению под стражу, направленному на обеспечение проведения расследования, и заключению, направленному на обеспечение безопасности, например, запрет вступать в контакты с определенными лицами. В соответствии со ст. 199 УПК Грузии наряду с применением меры пресечения на обвиняемого также могут быть возложены определенные обязательства и запреты определенных действий, необходимые для достижения целей мер пресечения [19]. Так, например, наряду с применением таких мер пресечения, как заключение под стражу, залог, отдача несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр, соглашение о невыезде и надлежащем поведении, личное поручи-

тельство, наблюдение командования за поведением военнослужащего, к обвиняемому могут быть применены, например, обязательство находиться в определенные часы в определенном месте, обязательство не покидать определенное место и (или) запрет на проникновение в него, запрет на встречи с определенными лицами без специального разрешения, запрет на вход в определенное место и на приближение к потерпевшему, если в отношении лица начато преследование по обвинению в совершении насилия в семье или семейного преступления. УПК Республики Казахстан предусматривает возможность при назначении домашнего ареста применить запрет выхода из жилища полностью или в определенное время, запрет на ведение телефонных переговоров, отправление корреспонденции и использования средств связи, запрет на общение с определенными лицами и принятие кого бы то ни было у себя (ст. 146 УПК РК) [20].

УПК РФ предусматривает возможность применения меры пресечения – запрет определенных действий как в качестве самостоятельной меры (ст. 105.1), так и наряду с иными мерами пресечения. Например, при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля (ч. 14 ст. 107 УПК РФ). И если запрет определенных действий как самостоятельная мера пресечения является новым для практики, то запрет действий, возлагаемый при принятии решения об избрании такой меры пресечения, как домашний арест, активно применяется судом. Так, например, широко распространено применение следующих запретов: покидать и менять без письменного разрешения следователя место регистрации и проживания за исключением оказания помощи экстренных служб; общения с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, за исключением защитника-адвоката, встречи с которым должны проходить по месту домашнего ареста, а также близких родственников, круг которых определен законом; получать и отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания; вести переговоры без письменного разрешения следователя с использованием средств связи, включая радио, телефон, телевидение и Интернет, за исключением случаев, указанных в ч. 8 ст. 107 УПК РФ.

Среди запретов, которые могут быть применены к обвиняемому в качестве меры пресечения, нас интересует, прежде всего, *запрет общаться с определенными лицами* как новое средство обеспечения безопасности личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства.

Прежде всего, к определенным лицам могут быть отнесены участники уголовного процесса. Запрет общения с участниками процесса должен быть объективно

реализуемым. У обвиняемого должны быть объективные условия исполнения такого запрета. Общение может быть не только устным или письменным, но и реализовываться в различных формах электронных средств связи и иных технических видах. Кроме того, полагаем необходимым предусмотреть возможность наложения запрета общения не только с участниками процесса, но и с их детьми и иными зависящими от них лицами.

Такой запрет может быть установлен и в отношении общения с защищаемыми лицами. Конечно, запрет будет действовать только в тех случаях, когда личность защищаемого лица известна обвиняемому.

Представляется, что содержание запрета общения с определенными лицами, в том числе и защищаемыми участниками уголовного процесса, должно быть *дополнено и запретом приближения* к ним на определенное расстояние, обеспечивающее их безопасность.

Следует обратить внимание на то, что законодатель использовал термин «установленное расстояние», предусмотрев запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, запрет приближения только применительно к определенным помещениям или объектам, но не к защищаемым лицам. Между тем запрет приближения к защищаемому лицу является важной составляющей, обеспечивающей его безопасность. В то же время приближение подозреваемого или обвиняемого к защищаемому лицу должно быть конкретизировано. Например, в случае, если обвиняемый и защищаемое лицо являются членами семьи, проживающими в одной квартире, или сослуживцами, или соседями, проживающими в одном подъезде, то обвиняемому может быть сложно выполнить предписание суда. Как следствие, нуждается в дополнении формулировка п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в следующей редакции: «3) общаться с определенными лицами и (или) приближаться к ним на установленное судьей расстояние». УПК Республики Молдова в качестве мер защиты, применяемых к жертвам насилия в семье, предусматривает принуждение временно покинуть общее жилище или не приближаться к жилищу жертвы вне зависимости от права собственности на имущество, запрет на посещение места работы или проживания жертвы (ст. 215.1 УПК Республики Молдова) [21].

В целях обеспечения безопасности участников процесса в отношении обвиняемого может быть установлен запрет «нахождения в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них» (п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). В качестве определенных мест, объектов могут быть определены места жительства, работы, отдыха, лечения или учебы защищаемого лица.

В анализируемой нами правовой норме применен новый термин «установленное расстояние», ближе которого лицу, в отношении которого избрана эта

мера пресечения, запрещено быть, находиться. Установленное расстояние – термин неопределенный, определяется исходя из судебного усмотрения применительно к конкретным обстоятельствам уголовного дела. Как представляется, такое расстояние должно быть более чем безопасным для защиты интересов участника процесса. Как меру безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе, предусмотрел УПК Республики Казахстан меру принуждения в виде запрета на приближение (п. 5 ч. 1 ст. 97 УПК РК) [20].

Неисполнение запретов определенных действий может повлечь изменение меры пресечения на более строгую. В каждом случае нарушения условий запрета определенных действий необходимо исследовать конкретные обстоятельства, в том числе с точки зрения объективной возможности их исполнения. Возможность изменения избранной меры пресечения на более строгую предусмотрена и в случае отказа подозреваемого или обвиняемого к применению к нему технических средств контроля, их умышленного уничтожения, повреждения, нарушения их целостности или иных действий, направленных на нарушение их нормального функционирования (ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ).

Другие запреты, перечисленные в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, несомненно, также могут быть использованы для обеспечения безопасности, за исключением запрета «... управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Этот запрет может применяться только по уголовному делу о дорожно-транспортном преступлении, и направлен на профилактику возможных подобных преступлений.

В ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ возложена обязанность контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных п. 1–5 ч. 6 указанной статьи, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Подобный контроль может сопровождаться применением технических средств наблюдения: аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, – и уже апробирован в процессе реализации такой меры пресечения, как домашний арест. Между тем, эти ограничения применяются только по отношению к обвиняемому, но не могут оказать эффективное противодействие угрозам со стороны его соучастников или иных лиц, заинтересованных в его освобождении (родственники, члены преступной группировки и пр.). В этой связи положения новой ст. 105.1 УПК РФ должны рассматриваться и применяться, с целью повышения их эффективности, комплексно с именуемыми иными средствами обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18–23.
2. Дмитриева А.А. Законодательные предпосылки и тенденции повышения эффективности процесса государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 163–168.

3. Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Лекция. Сыктывкар : Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2003. 12 с.
4. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2018. № 2. С. 3–7.
5. Гаджиев Х.И. Вопросы доказывания в практике Европейского суда по правам человека // *Журнал российского права*. 2018. № 6. С. 78–95.
6. Брусицын Л. ЕСПЧ о порядке принятия решения провести закрытое судебное разбирательство // *Уголовное право*. 2014. № 4. С. 80–84.
7. Брусицын Л.В. Потерпевшие и свидетели под псевдонимом: национальное законодательство и прецеденты Европейского суда по правам человека // *Уголовное право*. 2002. № 2. С. 125 – 127.
8. Епихин А.Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2008. № 1. С. 139–145.
9. Зайцев О.А. Комментарий к ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» // *Уголовное право*. 2002. № 2. С. 65–66.
10. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // *Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2018. С. 202–211.
11. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 17. Ст. 2421.
12. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Право. 2013. № 35. С. 92–99.
13. Дело «Ананьев и другие (Ananuev and others) против Российской Федерации» : Постановление Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 (жалоба № 42525/07, 60800/08) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*. 2012. № 8.
14. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 10.09.2018).
15. Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по проекту Федерального закона № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» (повторно к первому чтению). URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 10.09.2018).
16. Заключение Комитета по государственному строительству и законодательству «По проекту Федерального закона № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 10.09.2018).
17. Епихин А.Ю. Заключение под стражу как средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // *Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста* : материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. коммерческого ин-та, 2011. С. 88–94.
18. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. С. 270–272.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/90034?publication=102> (дата обращения 10.09.2018).
20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/?doc_id=31575852#sub_id=950000 (дата обращения 10.09.2018).
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. URL: http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30397729 (дата обращения 10.09.2018).

Статья представлена научной редакцией «Право» 2 октября 2018 г.

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A NEW SECURITY MEASURE FOR A PERSON IN CRIMINAL TRIAL

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 436, 225–229.

DOI: 10.17223/15617793/436/27

Olga I. Andreeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: andreevai_70@mail.ru

Oleg A. Zaytsev, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: oleg010663@mail.ru

Alexander Yu. Epikhin, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: doc@epihin.ru

Keywords: measure of restraint; prohibition of certain actions; security of person; protection of witnesses and victims; criminal procedure policy; abuse of legal authority.

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 16-03-00413).

The subject of this research is the prohibition of certain actions provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as an independent measure of restraint. Objects of the research were defined as the prohibition of certain actions as an instrument for ensuring safety of participants in criminal legal proceedings. Using a comparative legal method, the authors analyzed certain restraints of several actions provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and of certain foreign countries. By means of general scientific methods (analysis, synthesis, generalization, comparison), the authors analyzed types of the prohibition of certain actions of the suspect (defendant): the prohibition imposed on the participants of a trial to communicate for ensuring their safety, the prohibition to stay in certain places and closer than at an established distance to certain objects, the prohibition to attend certain events and to participate in them. Following conclusions are formulated. It is established that the specified prohibitions are applied to ensure the balance of the efficiency of criminal legal proceedings, protection of the rights and legitimate interests of participants in a criminal trial, on the one hand, and, on the other hand, to ensure the rights and freedoms of the suspect and the defendant. Control over the observance by the suspect or defendant of certain prohibitions is an important component of the application of the specified restraint measure, and it can be followed by the use of technical means of observation. The authors state that the prohibition to communicate with the participants of the trial has to be objectively realized, the defendant must have objective conditions to observe a prohibition. It is proved that in each case of violation of conditions of the prohibition of certain actions it is necessary to investigate concrete circumstances from the point of view of an objective possibility of their observance. Taking into account the legal regulation of prohibition of certain actions in foreign countries, the authors propose to add the content of the prohibition against communication with certain persons with the prohibition to approach them at a certain distance ensuring their safety. It

is proposed to provide for the prohibition against communication not only with participants of the trial, but also with other persons depending on them. It is noted that the prohibition against communication with certain persons can be established in relation to communication with protected persons the defendant knows. Meanwhile, these restrictions are applied only in relation to the defendant but cannot serve as an effective counteraction to threats from his accomplices or other persons having interest in his release. In this regard, it is possible to conclude that provisions of new Article 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation have to be considered and applied for the purpose of increasing their efficiency, in a complex with other available means of ensuring safety of those participating in criminal legal proceedings.

REFERENCES

1. Zaytsev, O.A. (2014) The state protection for the participants of criminal proceedings in the Russian Federation (the level of scientific development). *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (4). pp. 18–23. (In Russian).
2. Dmitrieva, A.A. (2015) Legislative prerequisites and tendencies of increase of efficiency of process of the state protection and safety of participants of criminal legal proceedings. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 3 (53). pp. 163–168. (In Russian).
3. Epikhin A.Yu. (2003) *Zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran, obespechivayushchee bezopasnost' uchastnikov ugolvnogo sudoproizvodstva. Lektsiya* [Legislation of foreign countries, ensuring the safety of participants in criminal proceedings. Lecture]. Syktyvkar : Syktyvkar State University.
4. Zaytsev, O.A., Epikhin, A.Yu. & Mishin, A.V. (2018) Issues of implementation of the international experience of protection of the Russian criminal procedure participants. *Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya – International Criminal Law and International Justice*. 2. pp. 3–7. (In Russian).
5. Gadzhiev, Kh.I. (2018) Evidence Issues in the Practice of the European Court of Human Rights. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 6. pp. 78–95. (In Russian).
6. Brunsitsyn, L. (2014) THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: On the Procedure of Making a Decision to Hold a Hearing Behind Closed Doors. *Ugolovnoye pravo*. 4. pp. 80–84. (In Russian).
7. Brunsitsyn, L.V. (2002) Poterpevschiye i svideteli pod psevdonimom: natsional'noye zakonodatel'stvo i pretседенты Evropeyskogo suda po pravam cheloveka [Victims and witnesses under a pseudonym: national legislation and precedents of the European Court of Human Rights]. *Ugolovnoye pravo*. 2. pp. 125–127.
8. Epikhin, A.Yu. (2008) Institute of safety of criminal process participants: The comparative analysis of the foreign countries legislation. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 1. pp. 139–145. (In Russian). DOI: 10.21202/1993-047X.02.2008.1.139-145
9. Zaytsev, O.A. (2002) Kommentariy k st. 11 “Okhrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve” [Commentary to Art. 11 “Protection of the rights and freedoms of a person and a citizen in criminal proceedings”]. *Ugolovnoye pravo*. 2. pp. 65–66.
10. Epikhin, A.Yu. & Mishin, A.V. (2018) [Intersectoral system of security measures for participants in the criminal procedure]. *Sotsial'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritnoye napravleniye sovremennoy gosudarstvennoy politiki* [Social and legal protection of childhood as a priority of modern public policy]. Proceedings of the International Conference. Cheboksary : Chuvash State University. pp. 202–211. (In Russian).
11. Russian Federation. (2018) Federal'nyy zakon ot 18.04.2018 № 72-FZ O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zapreta opredelennykh deystviy, zaloga i domashnego aresta : Federal'nyy zakon ot 18.04.2018 № 72-FZ [Federal Law No. 72-FZ of April 18, 2018 On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the selection and application of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail and house arrest]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 17. Art. 2421.
12. Zaytsev, O.A. (2013) Criminal procedure policy of the Russian Federation: the content and guidelines. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of TvSU. Series: Law*. 35. pp. 92–99. (In Russian).
13. ECHR. (2012) Delo “Anan'yev i drugiye (Ananyev and others) protiv Rossiyskoy Federatsii” : Postanovleniye Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 10.01.2012 (zhaloba № 42525/07, 60800/08) [Case of Ananyev and others v. the Russia: Decision of the European Court of Human Rights of January 10, 2012 (Application No. 42525/07, 60800/08)]. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*. 8.
14. Russian Federation. (n.d.) *Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona “O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zaloga, zapreta opredelennykh deystviy i domashnego aresta)”* [Explanatory note to the draft Federal Law “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (regarding the selection and application of preventive measures in the form of bail, prohibition of certain actions and house arrest)”]. [Online] Available from: <http://asozd.duma.gov.ru>. (Accessed: 10.09.2018).
15. Russian Federation. (n.d.) *Zaklyucheniye Pravovogo upravleniya Apparata Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii po projektu Federal'nogo zakona № 900722-6 “O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zaloga, zapreta opredelennykh deystviy i domashnego aresta)” (povtorno k pervomu chteniyu)* [Resolution of the Office of the State Duma of the Russian Federation on draft Federal Law No. 900722-6 “On Amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (regarding the selection and application of preventive measures in the form of bail, banning certain actions and house arrest)” (Return for the first reading)]. [Online] Available from: <http://asozd.duma.gov.ru>. (Accessed: 10.09.2018).
16. Russian Federation. (n.d.) *Zaklyucheniye Komiteta po gosudarstvennomu stroitel'stву i zakonodatel'stву “Po projektu Federal'nogo zakona № 900722-6 “O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zaloga, zapreta opredelennykh deystviy i domashnego aresta)”* [Resolution of the Committee on State Construction and Legislation “On draft Federal Law No. 900722-6 “On Amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (regarding the selection and application of preventive measures in the form of bail, prohibition of certain actions and house arrest)”]. [Online] Available from: <http://asozd.duma.gov.ru>. (Accessed: 10.09.2018).
17. Epikhin, A.Yu. (2011) [Detention as a means of ensuring the safety of participants in criminal proceedings]. *Sudebnaya zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri primenenii mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta* [Judicial protection of the rights and freedoms of a person and citizen when applying preventive measures in the form of detention, bail and house arrest]. Proceedings of the All-Russian Interdepartmental Conference. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Commercial Institute. pp. 88–94. (In Russian).
18. Trefilov, A.A. (2016) *Ugolovnyy protsess zarubezhnykh stran* [Criminal procedure of foreign countries]. Moscow: OOO “NIPKTS Voskhod-A”.
19. Georgia. (2009) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Gruzii* [Criminal Procedure Code of Georgia]. [Online] Available from: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/90034?publication=102>. (Accessed: 10.09.2018).
20. Kazakhstan (2018) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan* [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: http://online.zakon.kz/?doc_id=31575852#sub_id=950000. (Accessed: 10.09.2018).
21. Moldova. (2009) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Moldova* [Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova]. [Online] Available from: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729. (Accessed: 10.09.2018).

Received: 02 October 2018